

Застрелил ли Лермонтова киллер Моссада?

Недавно, выступая в прямом эфире радиостанции «Резонанс», я поделился со слушателями некоторыми малоизвестными сведениями о дуэли Лермонтова. Во время передачи было много телефонных звонков, людей живо интересовало все, что связано с именем поэта. Однако среди вопросов были такие, которые меня несколько озадачили. Эти вопросы касались не творчества Лермонтова, не фактов его биографии, а... национальной принадлежности его убийцы — Николая Мартынова. Так, некоторые слушатели утверждали, что поскольку отчество Мартынова — Соломонович, то он по национальности не русский, а будто бы иудей.

Опровергнуть эту возникшую, казалось, по недоразумению версию не представляло труда, но меня смутило то, что подобные утверждения приходилось и до этого слышать не раз, причем даже от писателей. Более того, в связи с фильмом Бурляева «Лермонтов» разговор о еврейском происхождении Мартынова велся даже на страницах газет.

Конечно, заниматься выяснением, каких кровей человек, выстреливший в поэта, дико и кощунственно, потому что кем бы он ни был, он убил Лермонтова. Но поскольку некоторые люди, имея к этому отнюдь не литературоведческий интерес, упорно распространяют версию о «нерусскости» Мартынова, есть все же смысл внести ясность в этот вопрос.

В материалах по истории пензенского дворянства (А. Норцов, 1904) говорится, что первое упоминание о роде Мартыновых относится к XVI веку, когда они были «поверстаны поместьями по Ржеву Володимирову». Последующие годы Мартыновы служили стольниками, воеводами, участвовали в сражениях, получали награды от царей. Так, один из Мартыновых был одарен Петром Первым табакеркой с надписью: «Нюхай из этой нюхательницы и помни Петра». Родная тетка убийцы поэта во время пугачевского бунта была в плену у мятежников, позже постриглась и сделалась известной в России игуменьей женского монастыря Дорофеей. Отец убийцы Соломон Михайлович был военным, после ранения вышел в отставку в чине полковника; в молодости, кстати, он был помолвлен с дочерью Суворова, но свадьба не состоя-

лась по причине смерти невесты. Да и сам Николай Мартынов служил в элитном кавалергардском полку. Таким образом, никаких следов нерусского про-

исхождения Мартынова в исторических документах не обнаруживается.

Но откуда все же, возникает вопрос, взялось это имя — Соломон? Ответ прост: из святцев. Если заглянуть в любой Словарь русских личных имен, например, А. Н. Тихонова (М., Школа-Пресс, 1995), мы увидим, что против имени Соломон указан День ангела и имя преподобного Соломона. В книге «Имена и именины» (Новосибирск, ЦЭ-РИС, 1994) мы читаем: «Соломон, (др.-евр.), церк. — Саламан, мирный, благополучный, 5 февраля (нов. стиль) день именин по Православному календарю». Что касается древнееврейского происхождения имени, то это относится ко многим именам, таким как Иван, Михаил, Яков, Илья, Аким, Назар, Фадей и к ряду других. Известно, что в дореволюционные времена имя человеку, верующему и даже неверующему, могла давать только церковь, причем имена брались из святцев.

Казалось бы, все ясно, вопрос снят. Но сторонники идеи-фикс о нерусскости Мартынова не хотят расставаться с облюбованной ими версией, они приводят обычно еще один якобы неопровержимый довод: на дворянском гербе Мартыновых можно увидеть... шестиконечные звезды (вот уж улика, так улика: Мартынов, не иначе, убил

Лермонтова по заданию сионистского центра и тогдашнего ЦРУ!). Но и на этот раз авторы экстравагантных домыслов не удосужились хотя бы слегка ознакомиться с вопросом. В любой книге по геральдике приводится перечень так называемых «негеральдических знаков», к которым относятся, в частности, небесные тела: солнце, луна и звезды. При этом оговаривается, что звезды могут быть пяти-, шести- и восьмиконечными. Так, например, во Франции предпочитали пяти-, в Германии — шестиконечные, в России встречались и те и другие. Всякий, кто рассматривал гербы русских дворянских родов, мог убедиться, что на многих из них видны шестиконечные звезды.

Короче, при желании разобраться такая возможность есть. Но, судя по всему, авторов указанной и широко распространяемой версии истина интересует меньше всего, ими владеет «одна, но пламенная страсть»: любой ценой доказать, что во всех бедах нашего отчества виноваты инородцы и, конечно же, евреи. Обидно, однако, и горько, что для достижения своих дурно пахнущих целей эти люди используют такое трагическое событие, как гибель Михаила Юрьевича Лермонтова.

Александр РОДИН,
член Союза писателей